Стоя здесь, в Зонгю, оглядываясь вокруг, он все еще находился в относительно открытом поле зрения.

Она смогла дать одному взглянуть на всю эту деревню.

Было около двадцати семей, а людей было еще немало.

Осмотревшись несколько раз, Сон Яньцин внезапно зацепился за одно место: "Посмотрите на эти три соединенных дома, это место на фотографии?"

Цяо Цзинь смотрел в том направлении, куда он указывал, и действительно, там был плоский склон, с тремя домами на нем, все они были выложены плиткой и построены, довольно старые, с темной плиткой, и с этой стороны, чернота этих домов была довольно удручающей.

Это действительно было похоже на место, где была сделана фотография.

Цяо Цзинь кивнул: "Давай подойдём и посмотрим".

Дороги внутри деревни были продуманы, и везде, куда бы они ни пошли, были тропинки, соединяющие этих сельских жителей.

Но, как ни странно, они могли видеть несколько домов, курящих таким образом, но деревянные двери были закрыты, и никто не был замечен выходящим.

Цяо Цзинь и Сонг Яньцин чувствовали, как кто-то в доме подглядывал за ними, и когда их глаза медленно отворачивались, они никого не могли видеть.

Но они знали, что кто-то наблюдал за ними из дома.

Когда они подошли к дверям этих трех домов, Цяо Цзинь прошептал: "В каждом доме кто-то есть".

Другими словами, каждый дом был занят.

Не было пустых домов.

Снаружи говорили, что погибло много людей, и разумно было бы сказать, что похороны должны быть проведены, когда кто-то умирает, но в этом селе вообще не было никаких признаков похорон.

Не было никаких признаков формирования, в чем причина всего этого?

Цяо Цзинь оглянулся вокруг, на фото они уже были перед фермерской семьей, все трое были закрыты.

Цяо Цзинь подошел к курящему, дом на самом деле был довольно ветхим, рядом была дверь, сломанная деревянная дверь заглянула внутрь, и можно было увидеть женскую фигуру, занятую приготовлением пищи на кухне, Цяо Цзинь взглянул и вежливо сказал: "Есть ли там кто-нибудь?".

Как будто люди внутри дома испугались, и Джо услышал, как кухонная утварь падает на пол.

Очевидно, он был напуган.

Этот человек не посмел ничего сказать, Сон Яньцин взял на себя теплый голос Цяо Цзиня: "Здравствуйте, мы здесь, чтобы навестить наших родственников в деревне Юй Чи, без злого умысла, просто несколько вопросов, которые я хочу задать вам".

Голос Сун Яньцина был низким и нежным, как будто он обладал силой успокаивать сердца людей, но, к сожалению, люди внутри просто умерли, не произнеся ни слова.

Пока Цяо Цзинь и Сонг Яньцин не услышали слова "Мать..."

Оно называется на местном диалекте, но слово "мама" слишком просто, чтобы его сразу услышать.

Это был голос маленькой девочки.

"Что ты делаешь, не говори".

Женский диалект был смешан с паникой, и на этот раз Цяо Цзинь и Сонг Яньцин также были в небольшом затруднении, потому что не могли понять местный диалект.

Но для Цяо Цзинь это было несложно, она просто нарисовала строй в пустоте, и только сейчас смогла понять слова.

"Они не осмеливаются говорить".

Цяо Цзинь отозвала глаза и прошептала Сон Яньцину: "Очень боится говорить".

Глаза Сонг Яньцин вдруг затонули, и они вдвоем вышли на открытое пространство рядом с ней, Сонг Яньцин сказала ей: "Я почувствовала, что что-то не так, когда только что вошла, но теперь я знаю, что не так".

"Тихо".

Он оглянулся вокруг, его голос нежный с шелковыми иллюзиями: "Еще рано утром, но они готовят, но нет звука, мы даже не слышали насекомых и птиц".

Тихая, удушливая.

http://tl.rulate.ru/book/41787/1109505